Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Вьентьян Тяньинь, Шэньлуо Тяньчжэн, является самым важным признаком навыков реинкарнации Тиандао. Фан Шен сейчас не перерождает Тяньдао, и даосская женщина, естественно, обладает этой магической силой.

Но в этот раз она явно отличается от прошлой.

Когда Лу Луо остановилась, все ее тело было восстановлено, и земляные желтые бусины в ее руке также были раздавлены ею. Внезапно вокруг нее образовался круг из земляно-желтых барьеров.

Но все это было бесполезно. Земляной желтый барьер, который, казалось, имел хорошую защиту, на секунду был разрушен. Как восстанавливающее тело на поздней стадии божественного царства, Лвлуо получила удар по кругу.

В следующую секунду пара белых нефритовых рук Тианьдао обхватила шею Ло Ло и подняла ее вверх.

Из-за недостатка кислорода Луо Луо изо всех сил сопротивлялся, и обе его ноги бились в воздухе, но все было напрасно. Два небесных пальца, которые выглядели слабыми и хилыми, были как железные щипцы, крепко зажатые. Стоять, чтобы она не могла сделать ни малейшего движения.

В глазах других этот день - прекрасный человек, но она выглядит ужасно, явно ненормальное человеческое существо, а стиль прямых рук без слов придает ей свирепый вид. Трюк, который может поглотить все волшебство, позволяет ее Силе казаться непредсказуемой.

Никто не осмеливается двигаться.

Только Фан Шен горько улыбнулся, потому что вдруг увидел, что Тиандао не спешит убивать убийцу, а просто потирает шею Льва Луо ****, сила его кончиков пальцев причиняет Льву Луо сильную боль.

Лицо Тиандао, лишенное черт, было обращено к Фан Шену, на нем была улыбка, которую мог видеть и чувствовать только Фан Шен.

Шутливая, веселая и немного... кислая.

Казалось, она тихо спрашивала Фан Шена: "Прошло еще полдня?"

Фан Шеню стало горько на душе, и он сказал: Разве тебя это не волнует? Если Су Цин здесь, у нее есть право и причина позаботиться об этом.

Какова ваша естественная причина?

Однако этого сказать нельзя. Фан Шэн боялась, что разгневает дао и сделает ее убийцей.

Только потому, что Фан Шэн слабо чувствовала, когда у Дао этой расы есть черты лица и без черт лица, хотя по сути это один и тот же человек, он кажется более жестоким, когда он безлик.

В это время Львица Луо уже не сопротивлялась. Дело было не в том, что она умерла, а в том,

что акупунктурная точка была заблокирована небесами. В это время она не могла говорить, не могла двигаться, а только открывала большие глаза и смотрела вперед.

Фан Шен шагнул вперед, перевел дыхание, сделал вид, что не знает небесного пути, и громко сказал: "Эта... эта женщина, сначала отпусти эту женщину, нам нужно кое-что сказать".

Тиандао не собирался отпускать людей. К счастью, мысли Фаншэнь снова пришли в голову вместе со словами Тиандао. Предположительно, она снова начала распространять голос.

"Я могу сказать тебе хорошо, а сестра Лю Янь скажет тебе хорошо?"

Фан Шен некоторое время не знал, что ответить, и просто сказал: "Тогда убей эту женщину. Для меня не будет никакой потери, только несколько вздохов".

На самом деле Фан Шен не сказал ничего плохого. Эта Лулуо и он сам, если говорить точно, только что встретили Пиншуй. Если бы он действительно умер, у него не могло быть печали, кроме нескольких слов.

Неожиданно это замечание сработало.

Тяньдао Чуаньинь сказал: "Раз ты так говоришь, я не буду убивать".

В конце концов, небесные руки разжались, и зеленый луо упал на землю. Через некоторое время оно вздохнуло с облегчением, и это была жизнь.

Далее Тиандао уже не смотрела на Фан Шэня, а смотрела на Фэнху Линга и других, медленно говоря.

Но в это время она уже не могла использовать свой рот. Ведь у Тианьдао не было рта, и она не знала, откуда у нее голос.

И этот голос не хотел быть человеческим голосом, а больше походил на механическую трансляцию провинции, хладнокровную, без следа человеческих чувств.

"Ребята, вы меня узнаете?"

"Узнаю... узнаю". дрожащим голосом сказал Фу Ху Линг.

Цин Янь и Лу Луо кивнули.

Тиандао удовлетворенно кивнул: "В таком случае, я позволю вам вернуться в этот раз, не забудьте сказать старшим, помните соглашение того года? Если вы помните, три месяца спустя, я пришел посмотреть на паломническую гору, правильно, Не забудьте напомнить своим старейшинам, не забудьте принести что-то подобное, и дань, которую вы должны предложить за столько лет. "

Выслушав эти слова, Ху Хулин и другие сделали долгий вдох.

Хотя они знали, что их семья столкнется с чрезвычайно неприятным делом, но в тот момент, когда они, наконец, спасли свои жизни, это было лучше, чем что-либо другое.

Они все сказали: "Младший должен рассказать правду о сегодняшних предках дома, может ли младший уйти?". Фен Ху Линг и другие осторожно спросили.

Тиандао усмехнулся: "Когда я увидел, как ты только что грузил вещи, мои действия были очень приятными".

Горящий Ху Линг и другие сразу поняли это, они торопливо достали мешки для хранения, высыпали еще не нагретый шпат и вылили все, снова уложив их на дно пруда.

"Пойдемте." Тиандао махнул рукой, Ху Ху Линг, Лу Луо и другие, словно листья, выпорхнули из лодки-парома, но обжигающе холодная вода их не смутила.

После того, как Фен Ху Линг и другие ушли, на месте остались только Фан Шен и Тиандао.

Фан Шен вздохнул с облегчением и расслабленно сказал: "Ты все еще выглядишь как лицо с прежней физиономией, я не привык к тебе такой."

"Что? Это некрасиво?"

"Дело не в этом", - быстро сказал Фан Шен. "Просто немного неудобно".

Небо потеряло дар речи.

Когда Фан Шен оглянулась, она опустила голову, и тонкие черты ее лица снова появились, совсем как смена лица в сычуаньской опере, но эта смена лица действительно, что называется, на лицо.

"Что ты говоришь о паломнической горе и дани, о которых только что упомянули эти люди?" Фанг Шен не мог не задаться вопросом, удивляясь.

"Прошлое, о котором долгое время молчали". После долгого времени, проведенного на небесах, он вздохнул и сказал: "Бесполезно говорить тебе сейчас, я скажу тебе естественно, когда придет время, но это зависит от твоего исполнения."

"Мое выступление?" удивился Фан Шен.

В этот момент Тиандао ожила, как человеческая девушка. Морские голубые колготки и маленький серебристо-белый хвостик полны юности. Она сказала: "Я видела все, что только что видела, и Лулу - Длиннокопытное, если в будущем ты снова пойдешь к ней, я буду с тобой! "

Фан Шен несколько раз кашлянул и рассмеялся: "Похоже, эта штука не имеет к тебе никакого отношения?"

"Это не имеет ко мне никакого отношения." Тянь Дао поднял шею. "Но это касается сестры Лю Яня, я позабочусь об этом".

http://tl.rulate.ru/book/17965/2238695